

РИЧАРД МЕССИК

**Должны ли украденные
активы быть
возвращены
коррупцированным
правительствам?**
Узбекское дело

UZBEK
ASSET RETURN
NETWORK

Должны ли украденные активы быть возвращены коррумпированным правительствам? Узбекское дело

Ричард Мессик

Международное право требует, чтобы государства, возвращающие украденные активы, обеспечили их использование во благо граждан страны, из которой они были украдены, а не их правительств.

Введение

По мере того как все больше стран борются с крупномасштабной, коррупцией в высших эшелонах власти, появляются надежды на то, что наворованные активы коррупционеров будут возвращены странам, из которых они были украдены. Недавнее возвращение Францией денег, похищенных из Узбекистана, порождает тревожные вопросы о процессе возвращения. Как мировое сообщество может быть уверено, что активы возвращаются реальным жертвам коррупции, гражданам страны, в то время как, например, в Узбекистане, правительство по-прежнему контролируется коррумпированной группировкой?

Франция вернула активы, похищенные Гульнарой Каримовой, дочерью умершего диктатора страны, в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (UNCAC). Эти положения были приняты, когда мир оказался на пороге новой эры. Взамен коррумпированных правителей, «клептократов», таких как президент Филиппин Фердинанд Маркос, нигерийский диктатор Сани Абача и президент Индонезии Сухарто, пришли новые лидеры, приверженные идеям верховенства права и благополучия своих граждан. Проводился розыск миллиардов, которые эти правители прикарманили и спрятали за границей, вызванный как соображениями реституционного правосудия, так и необходимостью помочь финансировать восстановление стран, пострадавших от действий этих правителей.

Именно с этими условиями составители Конвенции против коррупции (UNCAC) разработали положения, требующие государства возвращать украденные активы. Составители приняли как должное, что государства, добиваясь возвращения активов, будут управляться ответственными, не коррумпированными лидерами, приверженными верховенству права. Возвращение Францией 10 миллионов долларов показывает, что происходит, когда реальность не соответствует этим ожиданиям. Отца Каримовой не сменил лидер, настроенный на демократическое развитие, уважающий верховенство права. Напротив, нынешнее правительство - преемник серьезно страдает от высокой степени коррумпированности в высших эшелонах власти. Таким образом, вместо того, чтобы использовать возвращенные 10 миллионов долларов для удовлетворения потребностей граждан и оживления экономики страны, влиятельные фигуры в новом режиме использовали его для удовлетворения своих собственных интересов.

Возвращение было сделано в соответствии с процедурой, изложенной в статье 53 Конвенции против коррупции. Эта статья требует, чтобы государства, держащие похищенные активы, позволяли государствам-жертвам подать гражданские иски в суды государств-держателей для взыскания активов. Во Франции это требование реализуется в рамках *процедуры partie civile*. Она дает лицам, пострадавшим в результате преступления, право участвовать в уголовном деле против правонарушителя и при вынесении обвинительного приговора им может быть присуждена компенсация ущерба. Те, кто помогал Каримовой отмывать доходы от взяток во Франции, были осуждены французским судом в конце 2019 года за отмывание денег. Узбекское правительство было признано *partie civile* в этом деле, и 10 млн долларов США является первым траншем из примерно 60 миллионов евро, которые правительство Узбекистана получит, как только объекты, приобретенные на отмытые средства будут распроданы.

Должна ли была Франция вернуть Узбекистану 10 миллионов долларов?

Ответ - нет, поскольку Франция является участником не только Конвенции против коррупции ООН, но и Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 14 этого Пакта гласит:

"Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона."

Следствием этой статьи является то, что другие стороны пакта обязаны не признавать никакой юридической силы обвинительным приговорам, вынесенным в ходе судебных процессов, нарушающих статью 14.

Обвинительный приговор по делу об отмывании денег во Франции вытекает из разбирательства в Ташкентском областном уголовном суде Узбекистана. Каримова и ее сообщники были осуждены в рамках этого суда за различные финансовые преступления, связанные с взятками, которые она получала. Обвинительные приговоры послужили предикатными преступлениями для французских обвинений в отмывании денег. Однако, судебные процессы были закрыты для общественности; нет стенограмм судебных слушаний и дела не были указаны в регистре суда. Это стандартная практика в Узбекистане, где уголовные процессы почти никогда не проводятся в соответствии с основными международными нормами в области прав человека. По всем признакам, судебные процессы над Каримовой и ее сообщниками проводились в нарушение статьи 14, что означает, что французские власти не должны были признавать обвинительные приговоры. Эти обвинительные приговоры, в свою очередь, послужили необходимым условием для дела об отмывании денег, которое легло в основу возврата 10 миллионов долларов США.

Должны ли Бельгия, Ирландия, Люксембург и Швейцария вернуть активы?

Франция не единственная страна, которая должна заблокировать возвращение активов Каримовой узбекскому правительству, по причине нарушения прав

человека. Бельгия, Ирландия, Люксембург и Швейцария также держат активы, наворованные Каримовой, и если этого пока не произошло, то очень скоро они получат требования на их возвращение. Как и в случае с французским кейсом возврата активов, это требование так или иначе будет проистекать из осуждения Каримовой и ее сообщников по узбекскому делу.

В Швейцарии и Люксембурге судам запрещается признавать любое решение, если не соблюдаются процессуальные принципы, изложенные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, аналогичные тем, которые содержатся в статье 14 Пакта ООН.* Бельгийские суды не должны исполнять ордера о конфискации, если "права защиты" не соблюдаются, а в юридических комментариях говорится, что ирландские суды могут признавать только ордера о конфискации, выданные судами стран, которые фигурируют в списке, выданном правительством, список, который, как сообщается, не включает Узбекистан.

Отказ вернуть активы непосредственно узбекскому правительству не означает, что они останутся не востребованными в четырех странах. Законы об отмывании денег четырех стран дают правительствам этих стран право изъять деньги от взяточничества, которые Каримова держит на депозитных счетах в банках этих стран или в недвижимости, приобретенной на эти деньги. По иронии судьбы конфискация четырьмя правительствами откроет путь для возвращения активов узбекским гражданам. Четыре правительства совместно, или каждое по отдельности, может затем применить методы из предыдущих кейсов, как например из текущего узбекского дела.

Ответственное возвращение активов корруптивированному государству

В случае возврата активов в Казахстан ('Kazakh I'), Швейцария и Соединенные Штаты были правительствами, которые держали активы, подлежащие возврату. Чтобы избежать возвращения активов корруптивированному казахстанскому правительству, Швейцария и США договорились с правительством Казахстана о способе возврата активов непосредственно гражданам Казахстана. Средства были переведены в казахстанскую неправительственную организацию, не связанную с

* Frédéric Lugentz, Jacques Rayroud, and Michel Turk, L'Entraide Pénale Internationale en Suisse, En Belgique et au Grand-Duché de Luxembourg, Group Larcier, 2014.

правительством. Под бдительным надзором Всемирного банка и трех правительств НПО наняла две авторитетные международные НПО, которые разработали программы, обеспечивающие передачу этих средств самым нуждающимся казахам.

Казахстанское решение при 'Kazakh I' было результатом счастливых совпадений: три правительства были готовы работать вместе, чтобы найти решение сложной, деликатной проблемы, а не создавать бесчисленные юридические разбирательства. Но, как показывает возвращение французских активов в Узбекистан, а также учитывая финансовые и политические ставки в делах о возврате активов, мировое сообщество не может пребывать в уверенности, что правительства, которые могут оказаться участниками в будущих подобных делах, всегда будут настолько открыты к сотрудничеству. Отсюда и поиск прочной правовой основы для принятия решений в центре которых будут заложены интересы жертв.

Главным фундаментом является Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Как пояснил орган, ответственный за его исполнение, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (ESCR), пакт создает "минимальные основные обязательства" по обеспечению всех граждан доступом к определенным "минимальным необходимым уровням" продовольствия, жилья, образования и здравоохранения. Нехватка ресурсов может послужить оправданием нарушения, но только в том случае, если сторона может продемонстрировать, что она приложила все усилия и использовала все имеющиеся ресурсы для исполнения своих минимальных обязательств. **

Этого kleптократическое правительство, безусловно, не сможет сделать. Массовая кража ресурсов страны путем поощрения взяточничества, вымогательства, конфликта интересов и других коррупционных преступлений, является явным нарушением "минимальных основных обязательств", которые предписывает пакт.

Даже если бы kleптократия пыталась удовлетворить самые элементарные потребности своих граждан, она все равно нарушила бы положения пакта. Статья

** Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Общий комментарий No 3: Природа государств

Обязательства Сторон (ст. 2, пункт 1 Пакта), декабрь 1990 года, E/1991/23, доступен по ссылке: <http://www.refworld.org/docid/4538838e10.html>

2(1) обязывает стороны «принять в максимальных пределах имеющихся [у себя] ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление прав», признаваемых в Пакте. Согласно сообщениям Комитета по экономическим, социальным, культурным правам и изученным комментариям, статья 2(1) таким образом требует, чтобы государства-участники постоянно стремились в полной мере реализовать права, гарантированные пактом. Как отметил комитет, из этого обязательства следует, что в тех случаях, когда государство приняло "преднамеренно регрессивные меры", которые снижают соблюдение пакта, возникает опровержимая презумпция нарушения статьи 2(1). Презумпция, которую никакая клептократия не может опровергнуть.

Согласно принципу Римского права, *ubi jus ibi remedium*, не может быть законного права без средства правовой защиты, что является основной для законов для всех стран, поскольку логика этого принципа безупречна. Для того чтобы заявить, о правах гражданина на справедливое судебное разбирательство или на минимальный уровень жизни, лицо, лишенное этих прав, должно иметь способ для их исполнения. В противном случае, права будут существовать только на бумаге.

Действительно, именно эта логика и была основой *доклада Генерального секретаря за 2013 год Совету по правам человека по реализации экономических, социальных и культурных прав*. В нем Генеральный секретарь подчеркнул, что без средств правовой защиты в случае нарушения этих прав сами права не имеют смысла.*** Генеральный секретарь заявил, что «Средство правовой защиты имеет основополагающее значение для самого понятия прав человека». Логика, давно признанная всеми мировыми правовыми системами и вновь озвученная Генеральным секретарем в отношении вопроса восстановления активов, обеспечивает недвусмысленную поддержку этого предложения. В свете отсутствия гарантий, что активы, украденные у граждан Узбекистана или у граждан любой другой страны, пострадавшей от клептократов, не будут расхищены их руководителями снова, они должны, по закону, быть возвращены таким образом, чтобы это напрямую пошло на пользу гражданам.

*** Совет ООН по правам человека, Доклад Генерального секретаря по вопросу о реализации во всех странах экономических, социальных и культурных прав, Декабрь 2013, A/HRC/25/31, доступен по ссылке:
<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/Pages/HRCIndex.aspx>

Вывод: активы Каримовой должны быть возвращены гражданам Узбекистана

Таким образом, правительства Бельгии, Франции, Ирландии, Люксембурга и Швейцарии обязаны по международному праву вернуть активы Каримовой гражданам Узбекистана. Гражданское общество в четырех странах должно настаивать на том, чтобы каждое из них выполнило этого обязательства.